

Жар. Обжигающие волны тепла.

Это место больше не было сырой и холодной темницей данных или запятнанным маслом входом в город шестеренок.

Это были самые недра «Сердца механики», зона высокоэнергетических плавилен.

Путь под ногами изменился. Вместо ровной земли тянулись перекрещивающиеся металлические трубы, подвешенные в воздухе. Шириной всего в ладонь, они стали скользкими и раскаленными из-за многолетнего воздействия высоких температур.

А под трубами разверзлась бездонная темная пропасть. Хотя Цзян Чэн и не мог ничего видеть, он отчетливо слышал доносившийся снизу гул и ощущал накатывающий жар. Это кипел и бурлил жидкий металл в огромных тиглях, напоминая рык адских голодных духов. Время от времени навстречу вырывалась волна жара с запахом серы и кокса, которая обжигала кожу до боли.

— Ха... ха...

Цзян Чэн тяжело дышал. Капли холодного пота на его лбу стекали по щекам и испарялись от поднимающегося жара, так и не успев упасть.

Ничего не видя, он мог лишь крепко сжимать в руках холодную цепь из темного золота. Она оставалась его единственной спасительной соломинкой, потому что другой конец цепи тянулся к Су Е, шагавшему впереди.

Су Е шел уверенно. Даже на этих опасных высоко подвешенных трубах шаги повелителя демонов оставались спокойными, будто он двигался по ровной земле. Его высокие сапоги стучали по металлу ритмичным «цок, цок».

Но Цзян Чэн так не мог. Он был слеп и к тому же являлся обычным человеком с параметрами ранга Е.

Каждый шаг превращался для него в смертельную игру. Ему приходилось осторожно ощупывать носком ноги опору впереди и только убедившись, что не оступится, переносить вес. Его тело покачивалось над пустотой, и лишь натянутая цепь в руках помогала удерживать равновесие.

— Слишком медленно.

Спереди донесся равнодушный голос Су Е. Даже сквозь грохот промышленного шума его слова прозвучали отчетливо, с легким оттенком нетерпения.

— Слева расплавленное железо под тысячу градусов. Упадешь — даже пепла не останется. Справа дробилка для отходов, если свалишься туда, сразу превратишься в фарш.

Су Е, подобно бесчувственному автокомментатору, самым ровным тоном описывал жуткие картины.

— Не хочешь умереть, иди прямо.

— Я и сам хочу... идти прямо...

Цзян Чэн стиснул зубы, его голос дрожал. В такой ситуации ему даже стоять было трудно, да

ещё и страх, словно тысячи муравьев, подтачивал его нервы.

Вдруг его нога поскользнулась.

Поверхность трубы оказалась покрытой плёнкой застывшего машинного масла.

— А-а!

Цзян Чэн вскрикнул, мгновенно потерял равновесие и начал падать влево, в сторону пропасти.

Лязг!

Цепь в руках резко натянулась. С обратного конца пришла огромная сила, которая выдернула падающего Цзян Чэна обратно.

— Ох!

Цзян Чэн покачнулся и ударился о вертикальные перила. Сердце бешено колотилось, готовое выпрыгнуть из груди. В какое-то мгновение он даже почувствовал, как жар бурлящего снизу расплавленного железа лизнул подошвы его обуви.

— Дурак.

В голосе Су Е слышалась злость.

Цепь резко дернулась, больно впиваясь в запястье Цзян Чэна.

— Ослеп, а вместе с глазами и чувство равновесия потерял?

Хоть Су Е и ругался, Цзян Чэн чувствовал, что связывающая их цепь оставалась натянутой. Су Е не выпустил ее из рук. Более того, он намеренно контролировал скорость: на словах выражал недовольство медлительностью, но на деле подстраивался под шаг Цзян Чэна.

Этот путь казался бесконечным.

Наконец-то шаги впереди стихли.

— Пришли? — тяжело дыша, спросил Цзян Чэн. Ноги подкашивались, он едва мог стоять.

— Нет.

Голос Су Е прозвучал глухо.

— Впереди дорога обрывается.

— Обрывается? — сердце Цзян Чэна ушло в пятки.

Он протянул руку и пошарил в пустоте перед собой. И впрямь, труба, которая должна была идти дальше, исчезла. Вместо нее простиралась лишь зияющая пустота, а снизу ощущался еще более свирепый жар.

Должно быть, это следы прежней битвы или обрушение из-за износа карты.

— И... Как идти дальше? — спросил Цзян Чэн.

— Перепрыгнуть.

Су Е сказал это так небрежно, словно речь шла об обычном шаге.

Цзян Чэн опешил.

— Насколько далеко?

Голос Цзян Чэна звучал сухо.

— Три метра.

“...”

Цзян Чэн глубоко вдохнул пропитанный серой воздух и сильно закашлялся.

— Три метра?

Цзян Чэн ошеломлённо указал пальцем на свой нос.

— Присмотрись, я же слепой! Прыгнуть на три метра, не видя места приземления? Чем это отличается от самоубийства? Вероятность сдохнуть — девяносто девять процентов!

К тому же прямо под ногами плавильня. Стоит оступиться или не долететь, и результат один — мгновенная смерть.

Звякнула цепь.

Она ослабла, похоже, Су Е перепрыгнул. Сразу после этого с противоположной стороны донесся его голос.

— Я уже перебрался.

Су Е стоял на платформе напротив. Скрестив руки на груди, он смотрел на человека у самого края обрыва, который застыл в нерешительности.

В устремлённом в пустоту взгляде Цзян Чэна читался страх. Его тело дрожало, а пальцы, мертвой хваткой сжимавшие перила, побелели.

— Что такое?

В голосе Су Е проскользнула насмешка и едва уловимый вызов.

— Не веришь, что я тебя поймаю?

Цзян Чэн промолчал.

Верить?

Будь это прежний, сохранивший воспоминания Су Е, который закрывал его собой от клинков и целовал под дождливым небом, Цзян Чэн прыгнул бы не задумываясь. Ведь он знал, что Су Е скорее разобьётся сам, чем позволит ему упасть.

Но теперь... Кто стоял напротив? ИИ с отформатированной памятью и обнуленным эмоциональным модулем. Хладнокровный повелитель демонов, считающий его всего лишь

читом и подопытным образцом.

— Су Е, — обратившись в пустоту, произнес Цзян Чэн. Голос его звучал пугающе спокойно. — У тебя нет прежних воспоминаний. В твоей логике я лишь инструмент, временный союзник или вообще вирус.

Цзян Чэн просто констатировал факты.

— Логически у тебя нет причин спасать меня. Если мой прыжок провалится и я разобьюсь, ты потеряешь только чит и сможешь найти другой.

Таков был трезвый расчет. В этом игровом мире, полном убийств и предательств, доверить жизнь бездушному ИИ казалось полной глупостью.

На той стороне на несколько секунд воцарилась тишина.

Лишь гул бурлящей плавильни эхом отзывался между ними.

Затем Су Е заговорил.

— Ты прав.

Его голос прозвучал равнодушно, без попытки возразить.

— Логически ты действительно не стоишь моего риска.

Сердце Цзян Чэна ушло в пятки.

Но в следующий миг цепь резко натянулась. Рывок ощущался не как попытка сбросить его вниз, а как приказ и подгоняющий жест.

— Однако, — продолжил Су Е, — логически ты являешься моей собственностью.

Су Е стоял напротив и пристально смотрел на Цзян Чэна.

— Мои вещи, будь они сломаны или разбиты, имею право уничтожать только я сам. А если ты расплывешься в печи, это будет посягательством на мое имущество.

Голос повелителя демонов наполнился властностью и подавляющим желанием контроля.

— Будет жаль, если разобьешься. Так что... прыгай!

Рука Цзян Чэна, сжимавшая цепь, то сжималась, то расслаблялась.

«Собственность», «имущество».

Эти слова звучали грубо, но прямо сейчас стали своеобразной гарантией. Ведь Су Е являлся повелителем демонов, а чувство собственности повелителя демонов порою надежнее верности рыцаря.

Цзян Чэн глубоко вздохнул. Выбора у него не оставалось, ведь не прыгнув, он все равно обречет себя на смерть.

— Хорошо.

Цзян Чэн прикрыл глаза, которые и без того ничего не видели.

В голове он быстро просчитывал вводные данные: дистанция три метра, перепад высоты неизвестен, ветер слабый, угол цепи — тридцать градусов впереди.

Все его чувства обострились до предела. Он слышал ровное и уверенное дыхание Су Е на той стороне. Цепь служила проводником, передававшим ощущение присутствия человека напротив.

Сделаю ставку.

— Фух...

Цзян Чэн сделал два шага назад.

Разбег, ускорение.

В ту сторону, откуда тянулась цепь, прямо в неизвестную темную пустоту.

Прыжок!

В это мгновение время словно замедлило ход.

Тело Цзян Чэна оторвалось от земли, и невесомость охватила его с ног до головы.

В ушах свистел ветер, в лицо бил палящий жар.

Он описал в воздухе дугу.

Но как раз когда он почти оказался на той стороне, случилась неожиданность.

Его нога наступила на пятно масла у самого края платформы.

!

Цзян Чэн почувствовал, как его тело заваливается назад и устремляется вниз, туда, где бурлила печь с расплавленным металлом с температурой в несколько тысяч градусов.

— А-а...

Вскрик даже не успел сорваться с губ, прежде чем страх гибели мгновенно сжал сердце. Неужели он умрет? Неужели расплавится здесь, словно никчемный мусор?

И когда он уже попрощался с жизнью, ощутив подошвами палящий жар, рука — сильная, облаченная в черную латную перчатку — точно и без промедления обхватила его за талию.

Эта рука, похожая на стальные клещи, мгновенно остановила его падение. Следом последовал мощный рывок.

Бам!

По инерции Цзян Чэн с размаху впечатался в крепкие объятия.

Эти объятия были одновременно холодными от доспехов и горячими от тепла тела. Знакомый запах с легкими нотками машинного масла и демонической энергии мигом заполнил легкие

Цзян Чэна.

— Поймал.

Голос Су Е прозвучал у самого уха. Низкий, хриловатый, с оттенком насмешки и едва заметным облегчением, которого он и сам не замечал.

В голове Цзян Чэна воцарилась пустота, которая была стрессовой реакцией на чудесное спасение.

Инстинктивно вытянув руки, он из последних сил вцепился в шею Су Е. Цзян Чэн повис на нем, будто коала, беспомощно болтая ногами и тяжело дыша.

Сердце колотилось о нагрудник Су Е с оглушительным «тук-тук-тук».

— Напугал... До смерти напугал...

Цзян Чэн уткнулся лицом в шею Су Е, в его голосе слышались слезы. В то мгновение он на самом деле поверил, что сейчас умрёт.

Су Е не стал его отталкивать. Одной рукой он придерживал Цзян Чэна за талию, а другой все так же сжимал цепь.

Он опустил взгляд на дрожащего человека в своих руках. Цзян Чэн, любивший читать нотации и держаться с видом бога-творца, сейчас выглядел хрупким, словно только что вылупившийся птенец.

Алый свет в глазах Су Е замерцал. Поток данных под названием «раздражение» возник снова, но на этот раз к нему примешалось кое-что еще... Похожее на... удовлетворение?

— Раз уж ты такой легкий...

Су Е приподнял его на руках, усаживая удобнее. Он не стал опускать Цзян Чэна на землю, а просто вскинул его на плечо, словно мешок, и обхватил рукой его длинные ноги.

— Тогда замри и не мешайся, — произнес Су Е холодным тоном, полным пренебрежения, однако при этом он держал его настолько крепко, что это вселяло уверенность. — Ты слишком медленно идёшь. Это снижает эффективность продвижения.

С этими словами Су Е шагнул вперед и, неся на плече «живой аксессуар», широкими шагами направился вглубь фабрики.

Цзян Чэн ошеломлённо застыл. Он чувствовал сильную руку под собой и слышал мерное, мощное биение сердца. Пусть он и был слеп, но ощущал твердую поступь Су Е. Ужасающий зной, грохот и бездонная пропасть остались снаружи, отрезанные этим надежным кольцом рук.

В полной темноте Цзян Чэн слегка изогнул губы в улыбке, в которой облегчение смешивалось с торжеством.

Ставка сыграла, жестокий снаружи, но мягкий внутри повелитель демонов. Твои инстинкты... оказались куда честнее твоей логики.